РУЛЬ

200 000 Mark

7. 9. 1923

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 807

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 2.000,000 мар. за сентябрь въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 1.500.000 мар. въ недѣлю — Въ Германіи: въ Европ. страны: Австрію 20.000 австр. кронъ, Англію 4 шил., Бельгію 8 бельг. фр., Болгарію 35 лев., Венгрію 9.000 венг. кронъ, Голландію 2 гол. гульд., Грецію 16 драхмъ, Данію 4 дат. кроны, Испанію 4 пезеты, Италію 12 ит. лиръ, Латвію 120 латв. руб., Литву 4.50 лит., Люксембургъ 8 фр., Норвегію 4 норв. кроны, Польшу 150.000 польск. м. за ½ мѣс. Португалію 12 эскудо, Румынію 90 лей, Финляндію 12 фин. мар., Францію 8 фр. фр., Чехословакію 16 чеш. кронъ, Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. кроны, Эстонію 150 эст. мар., Югославію 35 динаръ. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 2 іены, Азію зап. 4 шил., Америку вообще ½ долл., Аргент. респ. 2 бум. песы, Бразилію 5 мильр., Чиле 5 бум. песо; Африку: Англ. вл. 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лиръ, Франц влад. 8 фр. фр. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: цѣна въ герм. маркахъ — **коэффиціентъ**, помноженный на **основную цѣну:** Сегодня: 900.000 × 0.20 за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,
× 1.35 за миллиметръ въ текстѣ,
× 0.18 за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти,
× 0.12 за миллиметръ для врачей и присяжныхъ повѣренныхъ,
× 0.16 за милл. для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ-же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминна и В. Д. Набоковымъ †**

№ 843-й | **Пятница, 7 сентября (25 августа) 1923 г.** | 4-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ

Два плана.
О настроеніи студенчества — ***А. С. Изгоева.***
Въ поискахъ за научной исторіей театра — ***проф. А. А. Кизеветтера.***
По поводу Курской аномаліи — ***Б. А. Евреинова.***
Балканскій Руръ — ***Евг. Жукова.***
„Европейскій концертъ" — ***рис. Mad.***

Берлинъ, 6 сентября.

Два плана. Общимъ въ политикѣ различныхъ большевистскихъ фракцій по отношенію къ событіямъ въ Германіи является желаніе привести страну въ возможно болѣе полное разстройство. Но пути этого разстройства, пути ввергнутія въ смуту представляются различно различнымъ направленіямъ большевизма. Въ частности существенно отличается стратегическій планъ Радека отъ плана Бухарина, опредѣляющаго въ этомъ отношеніи политику «Красной газеты» и «Правды». Возможно, что это различіе отчасти диктуется средой, въ которой эти планы проводятся: для внутренняго употребленія въ русскихъ оффиціозахъ можетъ казаться болѣе пригоднымъ Бухаринскій прямолинейный коммунистическій кавардакъ; для внѣшней пропаганды, для Германіи — болѣе подходящей можетъ быть признана сложная интернаціонально-націоалистическая, коммунистически - реакціонная коалиція крайнихъ лѣвыхъ съ крайними правыми. Словомъ, возможно, что это различіе стратегій есть въ свою очередь лишь нѣкая тактика, — нѣкая двойная игра, преслѣдующая общую цѣль.

Но все же нельзя отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что при наличности, дѣйствительно общей цѣли здѣсь сказывается и нѣкоторое подлинное различіе задачъ.

Бухаринъ, лидеръ лѣваго большевизма, мечтаетъ о чисто пролетарской революціи. Задача свалить нынѣшній германскій режимъ — для него только этапъ. Основная цѣль — это борьба съ «бѣлой» Германіей. Отъ побѣды надъ этой послѣдней зависитъ не только судьба германской революціи, но и судьбы русскаго большевизма, судьба Европы. И онъ призываетъ міровой пролетаріатъ къ поддержкѣ германской революціи въ ея борьбѣ противъ «бѣлой» Германіи. Здѣсь еще живетъ мечта о міровой пролетарской революціи, которая должна спасти — или возстановить — коммунизмъ и въ Россіи. И въ ожиданіи желаннаго пожара вѣрно уже собираетъ горючія вещества и въ совѣтской вотчинѣ.

Но при этомъ бухаринцы забываютъ, что тамъ уже нечему и горѣть; а кромѣ того, чуждые Европѣ, они не понимаютъ, насколько чужды ей ихъ методы и непримѣнимы — упованія. Радекъ здѣсь, какъ у себя дома; онъ превосходно освѣдомленъ о дѣлахъ и отношеніяхъ, и понимаетъ всю неосновательность бухаринскихъ вожделеній. Но Германія сдавлена въ тягчайшихъ внѣшнихъ тискахъ и потому, очевидно, считаетъ онъ, дѣло смуты здѣсь не безнадежно. Но только подойти надо умѣючи. Сообразно національнымъ свойствамъ страны, надо бить на національныя чувства; не на отказъ отъ борьбы съ Франціей, а на обостреніе ея; не на сдачу, а на сопротивленіе. Разъ вопросъ въ нѣкоторой степени переносится съ классовой на національную почву, съ почвы интересовъ на почву чувствъ, становится ненужнымъ ограничиваться слишкомъ узкой базой коммунистически настроеннаго пролетаріата, можно возбуждать всѣхъ недовольныхъ, взбаломученныхъ, обиженныхъ, — отсюда стремленіе повести за собой мѣщанство, отсюда и антисемитскія нотки, звучащія въ «Rote Fahne». А разъ вопросъ ставится такъ: опрокинуть нынѣшній строй на почвѣ жизненныхъ тяготъ и національнаго озлобленія — естественнымъ становится протянуть руку и активнымъ крайне правымъ группамъ для общаго дѣла переворота. Эта хитроумная концепція, которая кажется парадоксальнымъ сочетаніемъ видимой логичности съ явной неосмысленностью, не такъ ужъ нова. Крайне правые элементы участвовали или во всякомъ случаѣ влились и въ большевистскіе ряды; а подмѣна коммунизма націонализмомъ опредѣляетъ всю восточную политику — или словесность — большевиковъ.

Едва ли однако то, что можетъ быть подходитъ примѣрно къ Бухарѣ, годится и для Германіи. Къ тому же русскіе «черносотенцы» влились неорганизованные и безсильные въ торжествующій большевизмъ, а никакъ не отдали организованныхъ силъ для его побѣды. Демагогія примѣнительно къ національнымъ чувствамъ, не можетъ быть дѣйственной — исходя отъ коммунистовъ, ибо ближайшее ихъ окруженіе лишено надлежащихъ чувствъ, а люди, страдающіе патріотической болью, едва ли пріемлютъ интернаціональную догму. Растерянные, измученные, недовольные — опора всякихъ волненій и мятежей — не склонны и не способны на національное усиліе; патріоты же боятся внутренняго развала, пуще внѣшняго врага. Даже мысль, одно время распространенная въ опредѣленныхъ кругахъ, что коммунистическое правительство могло бы объявить отказъ отъ обязательствъ, мало кого соблазнитъ послѣ занятія Рура, ибо отказъ отъ обязательствъ можетъ привести лишь къ закрѣпленію оккупаціи. Наоборотъ, слишкомъ многимъ ясенъ тотъ невѣроятный распадъ, который немедленно наступилъ бы послѣ коммунистической побѣды. Поэтому не можетъ націоналистическая демагогія коммунизма задѣть подлинно національныя струны.

Словомъ, смуту можно учинять по такимъ путямъ, но едва ли можно развязать подлинную стихію, — ибо нѣтъ большей логики, чѣмъ у слѣпой стихіи, а въ коммунистическомъ націонализмѣ не логика, а лишь логическій вывертъ. Вѣроятно, онъ даже отталкиваетъ — или смущаетъ — и иныя коммунистическія же сердца. По крайней мѣрѣ нѣмецкіе Бухарины, видящіе, въ «бѣлой Германіи» главнаго врага, едва ли охотно поддержатъ движеніе хитроумнаго Радека.

Лживое и порочное въ своемъ существѣ, оно не даетъ простой линіи и яснаго велѣнія. Если бы Ленинъ шелъ съ такими путанными лозунгами; онъ теперь не сидѣлъ бы въ Кремлѣ.

Англо-французскія предложенія.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 5. 9.

Какъ видно изъ оффиціозныхъ сообщеній утренникъ газетъ, между Лондономъ и Парижемъ вчера вечеромъ было достигнуто соглашеніе о внесеніи въ сегодняшнее засѣданіе совѣта Лиги Націй двухъ предложеній для разрѣшенія греко-итальянскаго конфликта.

1. Совѣтъ Лиги Націй долженъ предложить конференціи пословъ установить съ помощью комиссіи, состоящей изъ представителей Англіи, Франціи и Италіи, точныя обстоятельства убійства итальянскихъ офицеровъ и степени отвѣтственности греческаго правительства. На основаніи полученныхъ такимъ способомъ данныхъ конференція пословъ установитъ удовлетвореніе, которое должна дать Греція Италіи.

2. Совѣтъ Лиги Націй предлагается обсудить вопросъ о незаконномъ занятіи острова Корфу и выработать предложенія относительно снятія оккупаціи острова.

Въ лондонскихъ итальянскихъ кругахъ высказываютъ увѣренность, что эта, выработанная Франціей, компромиссная формула будетъ отклонена Италіей.

Приведенныя предложенія представляютъ собою максимумъ уступокъ, которыя Франція и Англія могутъ сдѣлать Италіи. Лондонскому и парижскому кабинету пришлось считаться съ одной стороны съ тѣмъ обстоятельствомъ, что морскія сферы единогласно заявили, что длительное занятіе Корфу итальянцами не можетъ быть допущено. Съ другой стороны государства Малой Антанты вчера вечеромъ обратились къ Франціи и Англіи съ вербальной нотой, въ которой они заявляютъ, что если Лига Націй не можетъ принять надлежащія мѣры для прекращенія занятія Корфу, то они окажутся вынужденными выйти изъ состава Лиги Націй.

Если же Италія прибѣгнетъ къ дальнѣйшимъ военнымъ мѣрамъ или распространитъ оккупацію на другія части греческой территоріи, то державы Малой Антанты окажутся вынужденными прибѣгнуть къ военному выступленію.

Новая фаза.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Женева, 5. 9.

Греческо-итальянскій конфликтъ послѣ предложеній, сдѣланныхъ вчера въ совѣтѣ Лиги Націй, греческимъ делегатомъ и рѣзкихъ заявленій Муссолини въ итальянскомъ совѣтѣ министровъ, вступилъ въ новую фазу развитія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что совѣтъ Лиги Націй не испугается угрозъ выхода Италіи изъ Лиги Націй, ибо удача подобнаго маневра поколебала бы авторитетъ Лиги Націй, а, можетъ быть, и совсѣмъ бы разбила ее. Распространившіеся, было, слухи о томъ, будто Англія согласна отказаться отъ передачи греко-итальянскаго конфликта на рѣшеніе Лиги Націй, оказываются вымышленными. Французская делегація стремится выиграть время, пока конференція пословъ не придетъ къ какимъ нибудь опредѣленнымъ рѣшеніямъ. Итальянскій делегатъ Саландра огласилъ въ сегодняшнемъ засѣданіи совѣта Лиги Націй итальянскую декларацію. Въ ней говорится:

(продолженіе см. на стр. 3)

О настроеніяхъ студенчества.

Студенты-націоналисты изъ «Національнаго Объединенія» говорятъ своимъ собратьямъ изъ «Демократической Группы»: вопросъ о формѣ правленія мы не ставимъ краеугольнымъ камнемъ нашей программы, мы готовы работать совмѣстно и съ республиканцами, и съ монархистами, если только сойдемся съ ними въ общей защитѣ національнаго существованія Великой Россіи. — Нѣтъ — возражаютъ «демократы» — мы вамъ не вѣримъ, вы — скрытые монархисты, принесите клятву на вѣрность республикѣ, тогда посмотримъ...

Удивительно, до чего въ «демократахъ», считающихъ себя прогрессистами, передовиками, революціонерами, силенъ старый, консервативный духъ. Они не видятъ, что наслѣдниками стараго режимъ являются именно они, какъ въ извѣстной степени и коммунисты, тогда какъ дыханіе новаго чувствуется именно надъ націоналистами. Послѣдніе учли огромный опытъ недавнихъ лѣтъ, они уловили тѣ измѣненія въ психологіи людей, которыя подготовлены тягчайшими испытаніями, выпадавшими когда-либо на долю человѣчества. А называющіе себя «демократами», такъ и застыли въ тѣхъ взглядахъ и ученіяхъ, которые когда-то, еще до революціи, господствовали надъ умами русской образованной молодежи. Основой этихъ взглядовъ являлась вѣра въ какую-то магическую силу внѣшнихъ формъ устроенія жизни. Эта вѣра въ сущности была общей для правыхъ и для лѣвыхъ. Только одни вѣрили въ «царя» и считали, что безъ его «самодержавія» не можетъ существовать Россія, а другіе, отталкиваясь отъ этой вѣры, призывали умирать за демократическую республику со всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ избирательнымъ правомъ, за Учредительное Собраніе, за соціализмъ. Въ то время тѣ и другіе призывы дѣйствовали, имѣли силу. Еще въ 1906 году и даже въ 1917 жертвовали своею жизнью за Учредительное Собраніе тѣ самые кронштадскіе матросы, которые 5 янв. 1918 г. это Уч. Собр. хулиганскимъ образомъ, разогнали. Тѣ самые Марковы 2-ые, кн. Волконскіе, Голицыны-Муравлины, вел. князья Кириллы, которые такъ распинались за «царя» и «самодержавіе», пальцемъ не пошевельнули, чтобы защитить монархію или даже личность царя и его семью, хотя вырвать ихъ изъ Царскаго Сла или изъ Тобольска было вовсе не трудно. Изъ возвѣщенныхъ «милліоновъ» членовъ союза русскаго народа десятки тысячъ быстро перекрасились въ коммунистовъ, а остальные, повидимому, остались на бумагѣ, какъ и раньше. Это съ одной стороны. А съ другой стороны, люди, призывавшіе умирать за Учред. Собраніе, отреклись отъ него еще съ большей легкостью, чѣмъ вел. кн. Кириллъ Владиміровичъ отъ самодержавной монархіи. Господа и цѣлыя партіи, вчера еще оравшія «долой самодержавіе!», чуть только дорвались до власти, водворили въ жизни такое хулигански-деспотическое самодержавіе, какого русскіе люди не вѣдали со временъ Ивана Грознаго и его опричнины. Соціализмъ и коммунизмъ на дѣлѣ свелись къ полному разстройству экономической жизни, что вызвало въ народѣ и въ обществѣ такой взрывъ хищническихъ, эгоистическихъ, дѣйствительно «буржуйныхъ» инстинктовъ, передъ которыми совершенно поблѣднѣли всѣ отрицательныя стороны европейскаго буржуазнаго, основаннаго на частной собственности, хозяйственнаго строя. Если въ свое время кн. Г. Е. Львовъ, читая на большевистскихъ знаменахъ надписи: «долой 10 министровъ-капиталистовъ!», говорилъ, пожимая плечами: «не понимаю, чего они хотятъ, у меня въ кабинетѣ всего два капиталиста: Терещенко и соціалистъ Скобелевъ, то теперь русскіе люди опредѣленно могутъ говорить: въ Россіи, кромѣ коммунистовъ, никакихъ другихъ «буржуевъ» нѣтъ...

Когда общество переживаетъ такія потрясенія и перевороты, можетъ ли оно сохранить наивную вѣру въ старые лозунги и слова? Не означало ли бы это полной безнадежности умственнаго разлитія русскихъ людей, если бы они и теперь по ста-